

В. С. Толстиков

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА

V. S. Tolstikov

SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT OF FORBIDDEN CITIES OF THE URALS

Статья посвящена проблеме формирования социокультурной среды атомных городов Урала. Автором дана интерпретация понятия «социокультурная среда», обоснованы основные ее элементы и направления, показано, что успешное решение социокультурных проблем благоприятно влияет на жизнедеятельность населения закрытых городов.

Ключевые слова: *атомная отрасль, закрытые города, ЗАТО, социокультурная среда, культура производства и быта.*

The article is devoted to the problem of formation of social and cultural environment of atomic cities of the Urals. The author interprets the term “social and cultural environment”; its main elements and directions are proved; it is shown that a successful solution of social and cultural problems favorably influences the life of the population of forbidden cities.

Key-words: *atomic industry, forbidden cities, Restricted Administrative and Territorial Entity (RATE), social and cultural environment, culture of production and life.*

В современном обществе культура во все большей степени выступает как необходимое условие социально-экономического развития, как нравственный стержень личности и общества. Примером создания и сохранения этого важнейшего ресурса для формирования благоприятного социально-культурного климата могут служить закрытые атомные города Урала. Поселения подобного типа отличаются не только производственно-экономической и материально-бытовой сферой, но и особым социально-психологическим климатом, определенным менталитетом населения, высокими стандартами культурного потребления и медицинского обслуживания. За относительно короткий исторический отрезок времени закрытые города прошли периоды формирования, бурного роста и зрелости, а в настоящее время переживают этап серьезной трансформации, в том числе и социокультурной среды.

Следует отметить, что в целом проблемы социокультурной среды неоднократно рассматривались в научной литературе, но до сих пор многие аспекты данной проблематики остаются неосвещенными, отсутствует и устоявшееся определение термина «социокультурная среда». Культурологи и представители других наук, в основном больше писали либо о социальной среде, либо о культурной среде, или о социокультурном пространстве. Например, еще в 70-е гг. прошлого века уральские ученые Л. Н. Коган и Ю. Р. Вишневский рассматривали культурную среду как устойчивую совокупность вещественных и личностных элементов, с которыми взаимодействует социальный субъект (личность, группа, класс, общество) и оказывающие влияние на его деятельность по созданию и освоению духовных ценностей и благ, формированию духовных потреб-

ностей и ценностных ориентаций в области культуры¹. Что касается социальной среды, то многие исследователи определяют ее как «общественные, материальные условия, культурно-психологический климат, окружающие человека»². По их мнению, социальная среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности. В то же время под влиянием культурной деятельности человека социальная среда изменяется, в результате, чего изменяются и люди.

В целом все эти характеристики охватывают в значительной степени и понятие «социокультурная среда». Вместе с тем, социокультурная среда — это не просто сумма социальной и культурной среды. Во многом она является самостоятельной, сложно организованной системой, имеющей определенный набор характеристик, свою внутреннюю структуру и развивающаяся по своим законам. Отметив данную особенность, можно сформулировать следующее определение социокультурной среды, которое будет, на наш взгляд, более адекватным, в том числе и для закрытого города.

Итак, социокультурная среда подобных поселений — это особый, социально-организованный феномен культуры, в котором социальные и культурные процессы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, развиваются в рамках общей идеи и оказывают влияние на деятельность социальных субъектов по созданию и освоению духовных ценностей и общественных ориентиров. Социокультурная среда складывается в процессе взаимодействия людей, формируясь под воздействием социально-экономических, культурных, природно-климатических и прочих факторов и представляет собой условия, создающие мотивацию людей для их повседневной жизни.

Соответственно она предопределяет выбор предпочтений, устремлений, жизненной позиции для обеспечения самореализации, удовлетворения потребностей и при смене вектора развития может быть подвержена трансформации. Успешность развития социокультурной среды города, региона выражается в социальном самочувствии населения и в его жизнедеятельности.

Таким образом, придя к выводу, что социокультурная среда является сложно организованной системой, состоящей из определенных структурных элементов и развивающейся по своим законам, методологически оправданным будет выяснение центрального звена системы, которое скрепляет эту систему в единый действующий механизм. Многие исследователи полагают, что ядром такого феномена культуры является, прежде всего, человек, личность: «Именно человеческая личность — это центр тяготения, куда тянутся нити ото всех структурных единиц системы. Следовательно, говоря о социокультурной среде, мы в первую очередь, говорим о человеке. Человек выражается через его поведение в среде, а среда, соответственно выступает как условие, моделирующее такое поведение»³.

Полноценная социокультурная среда жизненно необходима для человека, для его повседневной деятельности.

Социокультурная среда закрытого города — явление неординарное. Свое начало она берет от человеческой личности, ума и таланта.

Известно, что подобные города строились за пределами других поселений, соответственно культурная среда формировалась искусственно, «с нуля». На строящийся объект приезжали люди, целью которых было организация уникального производства для обеспечения безопасности страны. И несмотря на то, что социальный состав населения подобных городов был максимально однороден, у каждого из его жителей было свое сложившееся в особой социокультурной среде «я», свой образовательный уровень, свои критерии в жизни, то есть индивидуальные традиции, которые соединившись вместе и вступив в процесс взаимодействия, заложили основу новой социокультурной среды. Естественно, что человек, живущий в определенной среде, впитывает в себя ее нормы и образцы, которые в большей или меньшей степени становятся его вторым «я». Но любая личность, существующая в определенной среде, относится к ней избирательно, формируя свою внутреннюю модель микросреды, которая находится в гармонии или дисгармонии с реальной микросредой. Именно эта микросреда и является неотъемлемым свойством личности, она и была привезена каждым человеком в новый город. Следовательно, личностные факторы лежат в основе социокультурной среды закрытого города, и поскольку эти города еще не прошли в полной мере стадию своего окончательного формирования, то личностные факторы не утратили своей актуальности и на сегодняшний день. Внутренним резервом для социокультурной среды в целом, бесспорно, является человеческий резерв, кроме того, он является наиболее ценным и именно ему должны быть отданы все приоритеты.

Подход к изучению социокультурной среды с точки зрения значимости человеческого фактора позволяет нам выделить лишь несколько единиц социокультурной среды закрытого города, а именно:

- культура производства;
- культура быта;
- система образования и просвещения;
- художественное творчество и искусство;
- физическая культура и спорт.

На наш взгляд именно эти составляющие оказались особенно важными, и характерными для рассматриваемой среды.

Как правило, социокультурная среда закрытых городов формировалась людьми, приехавшими из крупных промышленных и научных центров страны, с богатыми культурными традициями.

Множество этих «традиций», слившись воедино в процессе тесного взаимодействия, образовали новацию, а именно особую социокультурную среду, являющуюся вторичной по отношению к прежним образцам. Поэтому одной из важнейших характеристик социокультурной среды закрытого города следует считать отсутствие исторических истоков и ее вторичность.

Как известно, социокультурная среда по своей сути носит информационный характер. Информация пронизывает все составляющие среды, являясь для них в какой-то мере объединяющей структурой и движущей силой развития.

В одном ряду с информационной насыщенностью среды стоит вопрос об информационном взаимодействии в социокультурной среде. Известно, что каждая локальная культурная система взаимодействует с другими, изолированные же культуры обречены на вымирание, происходит ли оно в результате естественных условий (например, географических) или же в результате искусственных условий (политическая изоляция). Отсутствие исторически сложившихся, традиционных форм хранения, концентрации, передачи культурной информации особенно остро ощущается у населения с высоким уровнем образования. При общей положительной оценке условий жизни и деятельности в таком городе около половины специалистов отмечали «недостаток общекультурной информации».

Как уже отмечалось, центром притяжения всех компонентов среды является человек. Применительно к закрытым городам можно говорить об особом типе носителя культуры. Для населения характерен высокий образовательный уровень, необходимость регулярного самообразования. Характерной чертой социокультурной среды закрытого города, исследователи, как правило, выделяют еще элитарность.

Одной из главных особенностей закрытых городов являлось то, что социокультурные основы атомных городов закладывали люди, одержимые идеей общественного долга и государственных интересов. Преимущественно это были выпускники московских, ленинградских, уральских и других ведущих вузов России, а также молодые ученые и специалисты, приехавшие сюда по зову сердца, среди которых были и ученики И. В. Курчатова. Впоследствии многие из них осели в городах навсегда. Именно эта первая волна жителей «поч-

товых ящиков» и сформировала основу будущей социокультурной среды города. Эту особенность закрытых городов можно обозначить как фактор избранности и интеллектуальности.

По своей функциональной структуре «закрытые города» принадлежали к городам нового типа, характерными для эпохи НТР. Их основу составляли наукоёмкое атомное производство, НИИ, конструкторские бюро, опытные заводы, испытательные полигоны. Научный поиск, уникальные технические решения, современное технологическое оборудование, высококвалифицированные кадры ученых, ИТР и рабочих, способных выполнять самые сложные задачи — все это обуславливало исключительно высокий научно-технический и опытно-производственный потенциал закрытых городов, благоприятно влиявший на формирование социокультурной среды.

Предприятия атомной промышленности, расположенные на территории, прилегающей к закрытым городам, в так называемой промзоне, относятся к категории высокотехнологичных и наукоёмких производств. В то же время они считаются особо опасными как для производственного персонала, занятого их обслуживанием, так и для жителей близлежащих населенных пунктов и окружающей природной среды. Связано это с тем, что на ядерных объектах приходится непосредственно иметь дело с радиоактивными, ядерновзрывоопасными и крайне токсичными материалами. Главным вредным производственным фактором для здоровья людей в атомной отрасли является ионизирующее излучение, которое не имеет ни запаха, ни цвета, ни вкуса. Его можно зафиксировать только с помощью специальных приборов.

Все это объективно предъявляло высокие требования к работникам ядерных объектов по строгому, неукоснительному соблюдению технологической и производственной дисциплины, выполнению разработанных технических регламентов и инструкций.

Для того, чтобы осваивать и развивать новое производство, каким являлись предприятия ядерной индустрии, необходимо было постоянно проявлять дисциплину и организованность, повышать свое профессиональное мастерство. Следует отметить, что в результате значительной работы, проведенной руководством атомной отрасли, все эти задачи были успешно решены. На предприятиях атомной промышленности постепенно сформировалась высокая культура производства, отвечающая вызовам научно-технической революции.

Производственная культура атомщиков, в свою очередь, оказывала благоприятное, положительное воздействие на социум закрытых городов, на развитие социокультурной среды.

Характерной чертой социокультурной среды закрытых городов Урала, по праву считается, высокий образовательный уровень населения, стремление молодежи пополнять свои знания. В этих поселениях эффективно действовала широкая, разветвленная сеть образовательных учреждений для производственников — школы рабочей молодежи, различные курсы повышения квалификации, техникумы и вузы. Городские власти, руководители предприятий с по-

вышенным вниманием относились к образованию. Об этом свидетельствует и тот факт, что на народное образование отводилась одна из самых крупных статей местного бюджета. Так, только с 1955 по 1965 г. на эти цели ежегодно направлялось от 51 до 56 % расходной статьи бюджета⁴.

Одной из важнейших особенностей социокультурной среды закрытых городов был и фактор секретности. С самого рождения подобных поселений их окружала тайна, режим тотальной секретности. В первые годы существования жителям нельзя было выезжать за его пределы, привозить родственников и знакомых. О поездках за границу, об общении, каких-либо контактах с иностранцами не могло быть и речи. Строжайший режим секретности, установленный в закрытых годах стал одной из причин создания в них, в целом в атомной отрасли, своеобразного, закрытого «государства в государстве».

Атомной ведомство в СССР, в лице Министерства среднего машиностроения имело особый статус самостоятельности и автономности практически во всех сферах жизнедеятельности — производственной, социальной, культурной, правовой и т. д. Все было свое — самостоятельный профсоюз, свои закрытые и полузакрытые научные и учебные институты, или закрытые факультеты, своя система Госснаба, и своя самостоятельная ветвь Госстроя, медицина с «закрытыми» управлениями, свои отделы управления в важнейших общесоюзных ведомствах и многие закрытые представительства в нужных организациях, а также в учреждениях культуры — все это обеспечивало довольно успешное функционирование «империи атома».

Для жителей закрытых городов была установлена система режимных ограничений. Кроме секретного (первого) отдела, которые были широко распространены на многих предприятиях, здесь имелась еще и режимная служба.

В середине 1950-х гг. на территории закрытых городов вводятся постоянные пропуска для всех работающих и временные для членов семей. Выезд за пределы зоны разрешается только лицам по служебной необходимости и работникам объекта, проживающим в прилегающих к городу населенных пунктах. Предусматривался также выезд на санаторно-курортное лечение и при некоторых исключительных обстоятельствах: смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, на свадьбу к детям. . . Но в каждом подобном случае требовалось получить разрешение у руководства режимной службы. При этом устанавливался и строго контролировался срок пребывания за пределами города.

С 1 января 1961 года, в соответствии с распоряжением Минсредмаша, устанавливаются некоторые послабления в порядке выезда работающих на ядерных объектах и членов их семей за пределы зоны. Теперь, чтобы выехать из города, надо было лишь уведомить режимный отдел о времени пребывания за зоной, но сроки возвращения в город по-прежнему строго контролировались. С ограничениями, но все же стали возможны и временные выезды в город родственников. Лица, прибывшие на постоянное и временное проживание, в обязательном порядке должны были пройти инструктаж в отделе режима

и дать подписку о неразглашении сведений о городе и его предприятиях, порядке следования в город, о названиях расположенных вблизи населенных пунктов, рек, озер и других ориентиров, могущих раскрывать месторасположение объекта.

К мерам, обеспечивающим требуемый режим секретности на объекте, относился и особый порядок подбора кадров для основного производства, с участием партийных органов Свердловской и Челябинской областей. Работники для вспомогательных подразделений подбирались кадровиками предприятий и учреждений, но прежде чем завести их в город, анкетные материалы на кандидатов передавались в отдел режима основного предприятия, сотрудники которого в установленном порядке проверяли достоверность данных и собирали сведения, характеризующие подобранных лиц по прежним местам их работы и жительства. При поступлении каких-то отрицательных характеристик кандидатура с оформления снималась. Начиная с 1961 г., таким же порядком стали комплектоваться и другие учреждения города.

Синдром же «колючей проволоки» у тех, кто впервые въезжал в «зону», как правило, быстро проходил. Хотя определенные неудобства, связанные с преодолением контрольно-пропускных пунктов, всякий раз напоминали людям о специфике города, с которым им довелось связать свою судьбу. Но это, как правило, не вызывало устойчивых негативных эмоций. Высока заработная плата, улучшенное снабжение промышленными и производственными товарами, общественная атмосфера, сложившаяся в городе, сознание важности того дела, ради которого люди сюда приехали, их уверенность в завтрашнем дне в значительной мере компенсировали ограничения их личной автономии и свободы.

В закрытых городах значительно лучше, чем на «большой земле», был развит комплекс медицинских и социальных услуг. Например, по уровню бытового обслуживания закрытые города превосходили Москву, Ленинград, а также такие областные центры как Челябинск, Свердловск, Томск, Красноярск, Горький.

В отличие от многих городов открытой системы атомные города строились и эксплуатировались в соответствии со строгими требованиями так называемых строительных норм и правил (СНИПАми). Согласно «СНИПАм» закрытые города получали все, что положено на имеющееся количество населения, места в торговой сети и сети общественного питания, в бытовых учреждениях, в школах и детских садах, в больницах и т. д. Получали также необходимое количество средств на капитальный ремонт объектов: например, на фактическую кубатуру школьных зданий, на очистку улиц и городских территорий, на озеленение, освещение, благоустройство. Благодаря такому конструктивному подходу в городах Минсредмаша в довольно короткие сроки были созданы необходимые условия для проживания населения. Социокультурная среда развивалась и совершенствовалась быстрыми темпами.

Руководство страны, учитывая особую важность создаваемой атомной промышленности, не жалело финансовых и материальных средств на культуру,

образование, выделяло значительные ассигнования на строительство и содержание учебных заведений, клубов, театров и библиотек.

Городской драматический театр в Челябинске-40 был создан в самый напряженный и ответственный период строительства плутониевого комбината — 28 октября 1948 года. Именно в этот день в новом клубе имени Ленинского комсомола премьерой спектакля «Павел Корчагин» открылся театральный сезон. За первые два года театр осуществил 15 постановок и спектаклей и 11 концертных программ. Всего за это время он провел 482 зрелищных мероприятия, которые посетили 75 тыс. человек. В течение 1948—1955 годов театр подготовил 66 постановок спектаклей и 47 концертных программ. 1930 спектаклей и концертов посетил 426 251 зритель. Аналогичный показатель имел драмтеатр в городе Свердловск-44.

В Трехгорном (бывшем Златоусте-36) в 1958 г., т. е. через 6 лет после начала строительства завода, уже действовали временный деревянный, барачного типа клуб строителей, кинотетар, библиотека и музыкальная школа. Город только зарождался, жилья катастрофически не хватало, но сфере досуга людей отдавался приоритет. Музыкальная школа имела при этом постоянный контингент, среди которого были не только дети, но и взрослые. Следует заметить, что ни в одном близлежащем городке со сравнительно устойчивой инфраструктурой (Катав-Ивановске, Усть-Катаве, Кусе, Карабаше, Сатке, Юрюзани) детских музыкальных школ тогда не было, и об их создании даже не шло и речи.

В отличие от американских ядерных центров Ок-Риджа, Хэнфорда и других, которые стали открытыми уже несколько десятилетий назад, в России, в том числе на Урале, атомные города по-прежнему остаются закрытыми. Статус закрытого города сохраняется во многом из страха перед растущей преступностью, проявлениями терроризма.

В соответствии со специальным законом Российской Федерации, принятым в 1992 г., атомные города стали называться закрытыми административно-территориальными образованиями (ЗАТО). Согласно этому закону о статусе ЗАТО, эти поселения финансируются из федерального бюджета, что позволяет населению сохранять многие социальные льготы, поддерживать и развивать социокультурную среду на высоком уровне.

Население уральских атомных городов понимает, что рано или поздно все равно придется открывать их города. Однако в настоящее время подавляющее большинство жителей, как показывают проведенные социологические вопросы, выступают против того, чтобы их города стали открытыми, обычными поселениями.

Немалую роль здесь играет и боязнь расставаться с относительно высокими для России жизненными стандартами, материальными благами.

По состоянию на 1 января 2012 г. население ЗАТО проживало в жилых домах со средней обеспеченностью почти 20 м² на одного проживающего, что существенно выше среднего уровня обеспеченности по России (15,5 м²). Жители атомных городов имеют развитую и насыщенную социальную инфра-

структуру, высокую обеспеченность медицинскими учреждениями. Все это в немалой степени способствовало формированию благоприятной социально-демографической обстановки в атомных городах. Об этом убедительно свидетельствуют следующие данные. Так, в 1950—1954 гг. рождаемость в закрытых городах Урала составляла 50,4 на 1000 человек населения, в то время как по стране в целом только 26,4. В 1987—1991 гг. она составляла 13,5 рождений, а по СССР соответственно — 15,3.

Другим важным показателем состояния здоровья населения закрытых городов является общая смертность. В 1950—1954 гг. она составляла в ЗАТО 6,3 случаев на 1000 человек, а по стране на этот период — 9,4, по Уралу в целом — 10,0. В 1987—1991 гг. она соответственно была в атомных городах — 7,7, по СССР — 10,4, по Уралу — 10,4⁵.

Общая смертность в ЗАТО несколько ниже, чем в других регионах страны. Объясняется это, прежде всего не возрастными различиями, а более благоприятными социально-гигиеническими условиями, доступностью и высоким уровнем медицинской помощи населению.

В этой связи особый интерес представляют показатели детской смертности. Так, динамика детской смертности в Челябинске-40 в 1950—1954 гг. составляла 51,8 %, а по стране в это время — 75,2 %. В 1985—1988 гг. она, соответственно, была в Челябинске-40 — 15,7 %, по стране — 25,6 %. Значительно ниже в этом городе по сравнению с другими регионами страны число умерших детей на 1000 родившихся. В 1985—1988 гг. динамика частоты мертворождаемости (число умерших младенцев на 1000 родившихся) была в Челябинске-40 — 5,7, в Российской Федерации — 9,4.

И, наконец, в качестве примера можно взять наиболее существенный, комплексный показатель здоровья населения это средняя продолжительность жизни. Общая (или средняя) продолжительность жизни составляла в 1958—1959 гг. в атомных городах Урала 72,1 года, тогда как в целом по стране в этот период — 68,6. В 1979—1980 гг. она составляла соответственно в ЗАТО — 72,2, а по стране — 67,9 года.

Причем уровень ее остается в ЗАТО стабильным, 72,1—72,2 года, тогда как в России наблюдалась устойчивая тенденция к сокращению продолжительности жизни. Поэтому различные слухи, недобросовестные многочисленные публикации, в которых речь идет о якобы высокой смертности в закрытых уральских городах не имеют под собой каких-либо веских оснований. Что касается общей заболеваемости, то она составляла в 1987—1991 гг. в ЗАТО на 1000 человек взрослого населения 687,3 случая, по России соответственно — 772,1 случая⁶.

В последние годы атомные города Урала, предприятия расположенные на их территории, переживали немалые трудности. Начиная с 1990-х гг. резко сократился объем государственных заказов, в недостаточных размерах финансировались конверсионные программы, меньше средств выделялось на культуру, образование и медицину. Но во многом благодаря, накопленному научно-техническому и интеллектуальному потенциалу, творческому подходу к делу, перепрофилированию производства, предприятия ЗАТО стали работать стабильнее и эффективнее, успешно выполняют задания особой государственной важности. Социокультурная среда, созданная в основном еще в первоначальный период развития атомных городов, продолжает совершенствоваться, удовлетворять растущие духовные запросы населения.

Примечания

1. Коган Л. Н., Вишневецкий Ю. Р. Очерки теории социалистической культуры. — Свердловск, 1972. — С. 169.
2. Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. — Ростов н/Д: Феникс, 1997. — С. 460.
3. Глазьев, В. Л. Культурный потенциал городской среды. — М., 1991. — С. 44.
4. Мельникова, Н. В. Феномен закрытого атомного города. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006. — С. 93.
5. Новоселов В. Н., Толстиков В. С. Тайны «Сороковки». — Екатеринбург : Уральский рабочий, 1995. — С. 402.
6. Там же. — С. 403.

Поступила в редакцию 11 февраля 2012 г.

ТОЛСТИКОВ Виталий Семенович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств. Научные интересы: история культуры и высшего образования, история атомной промышленности. E-mail: kaf-ist@chgaki.ru

TOLSTIKOV Vitaliy Semenovich is a Doctor of Historical Science, a professor, the head of the Department of History of Chelyabinsk State Academy of Culture and Art. Research interests: history of culture and higher education, history of atomic industry. E-mail: kaf-ist@chgaki.ru